

Научная статья

УДК 304.4

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.013

Капиталистический реализм как социально-философское понятие

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ МОКИЕВСКИЙ

Вологодский государственный университет, Вологда. Россия,
sergei.mokievski@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается характеристика капиталистического реализма как понятия, предложенного английским философом М. Фишером для обозначения формируемого в обществе ощущения того, что представить альтернативу капитализму невозможно. Выделены такие особенности капиталистического реализма, как полный отказ обсуждения будущего или любых альтернатив сложившемуся порядку, сведение реальности к борьбе против всех, навязывание рыночных механизмов по всем сферам общества, присвоение капитализмом любых попыток проявить аутентичность или инакомыслие. Обозначена склонность Марка Фишера к метафорам и отсылкам на искусство, изучены общие черты его теории с социально-политическими концепциями Ф. Джеймисона, А. Бадью, А. Зупанчич, Ж. Лакана и К. Маркса.

Ключевые слова: капиталистический реализм; капитализм; постмодернизм; неолиберализм; реальное; префабрикация; бизнес-онтология.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Мокиевский С. Ю. Капиталистический реализм как социально-философское понятие // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 105–111. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.013.

Original article

Capitalist Realism as a Socio-Philosophical Concept

SERGEI YU. MOKIEVSKII

Vologda State University, Vologda. Russia, sergei.mokievski@yandex.ru

Abstract. The article considers characteristics of capitalist realism as a concept proposed by the English philosopher M. Fisher to denote the feeling formed in society that it is impossible to present an alternative to capitalism. Features of capitalist realism are highlighted, such as complete rejection of discussing the future or any alternatives to the established order, reducing reality to a struggle against everyone, imposing market mechanisms in all spheres of society, and the appropriation by capitalism of any attempts to show authenticity or dissent. Mark Fischer's propensity for metaphors and references to art is indicated and common features of his theory with socio-political concepts of F. Jameson, A. Badiou, A. Zupancic, J. Lacan and K. Marx are studied.

Keywords: capitalist realism; capitalism; postmodernism; neoliberalism; real; fabrication; business ontology.

5.7.7. Social and Political Philosophy

For citation: Mokievskii S.Yu. Capitalist realism as a socio-philosophical concept. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 105–111. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.013.

В условиях обострения политических и социальных конфликтов по всему миру, которые часто проявляются через эскалацию уже идущих или недавно начатых межгосударственных и межнациональных противостояний, не стоит забывать про нарастающий внутренний кризис общественной поляризации и политической радикализации в большинстве развитых стран, тенденции которых приобретают глобальные масштабы. Характеристика причин и условий подобной политизации и поляризации общества может стать объектом целого ряда исследований, но довольно актуальной представляется проблема общественной фрустрации, которая за последнее время выливает гнев на устоявшийся господствующий порядок и свою неспособность его побороть самыми разными формами, чаще всего через тяготение к популистам и ожесточение предрассудков. Чтобы понять суть и исходные позиции подобной фрустрации, необходимо исследовать ее причины. В этом плане актуальной предстает работа английского философа Марка Фишера «Капиталистический реализм», в которой он пытался охарактеризовать и объяснить то явление, которое в последние десятилетия обуславливало политику, культуру и самосознание, распространяя ощущение бессилия и беспомощности на масштабы всего общества.

Главная цель данной работы состоит в том, чтобы понять, что именно представляет собой капиталистический реализм как социально-философское понятие, насколько оно применимо к описанию современных социальных явлений. На основе анализа книги М. Фишера «Капиталистический реализм» как главного источника и сравнения ее с работами других авторов, в том числе тех, на кого ссылался сам философ, рассмотрим определение капиталистического реализма, данное автором, выявим его главные особенности, установим связь концепции М. Фишера с другими социально-философскими и общественно-политическими теориями и направлениями.

Концепция капиталистического реализма неоднократно становилась объектом социально-философского исследования. Можно отметить статью О. Хэзерли [1], посвященную биографии М. Фишера и общей характеристике его творчества. В отечественной науке М. Фишера достойно охарактеризовал И. В. Синельков в своей рецензии [2] сборника эссе «Призраки моей жизни», однако он не касался при этом капиталистического понятия как термина или явления. В работах А. Павлова [3], Е. Г. Цуркана и Н. Н. Погожиной [4] исследуется понятие капиталистического реализма в контексте общих обсуждений про постмодернизм или концепцию «конца истории». Но в этих работах капиталистический реализм рассматривается лишь как одна из многих концепций, в то время как К. Мирасова [5] и С. Д. Грехов [6] используют рамки и особенности капиталистического реализма для нового взгляда на работы А. Рэнд и новейшие примеры корейского кино с антикапиталистическим посылом. Однако во всех этих работах капиталистический реализм рассматривается как вспомогательный термин, а не как самостоятельный объект для изучения.

М. Фишер определял капиталистический реализм как «всепроникающую атмосферу, обуславливающую культурное производство и регуляцию труда и образования, действующую в качестве невидимой преграды, блокирующей мысль и действие» [7, с. 37]. Но данное определение ничего не говорит нам об адекватном содержании или сути явления, описываемого автором. Поэтому М. Фишер давал второе определение капиталистического реализма как «широко распространенного ощущения не только того, что капитализм является

единственной жизнеспособной политической и экономической системой, но и того, что теперь невозможно даже представить альтернативу ему» [7, с. 12]. Сам автор потом в одной из своих лекций признавал, что его частично предвосхитила Х. Хестер своим понятием домашнего реализма – представления, что домашние структуры, способные обустроить нашу домашнюю жизнь, неизменны и что их нельзя представить по-другому [8, с. 52].

Но философ не ограничился двумя короткими формулировками и наглядно раскрыл суть того, что обуславливало подобные «ощущения» и как они проявляются. Для этого он часто ссылался на работы других исследователей или произведения искусства. В частности, анализ фильма «Дитя человеческое», в котором человечество медленно приближалось к гибели из-за внезапного прекращения деторождения, М. Фишер использовал как иллюстрацию капиталистического реализма не как катастрофической дистопии, а как нормализации постоянного кризиса и обострения нашего мира. Тему бесплодия как катастрофы М. Фишер переносил на духовную сферу, задаваясь вопросом о том, как долго может существовать культура, если ничего нового нет?

М. Фишер утверждал, что людей сознательно уводили от «Следующей Великой Вещи» к «последней великой вещи», то есть фокус с обсуждения или открытия нового переносился на заикливание на великом прошлом. Традиция сама по себе без оспаривания или преобразования ничего не значит, и потому культура без будущего или обновления лишается культурной силы, становится музейным экспонатом. Потому сила капиталистического реализма лежит именно в способности капитализма присваивать и потреблять всю предшествующую историю, вырывая культурные объекты от своих жизненных миров и приписывая определенную финансовую ценность, фактически превращая их в эстетические артефакты. М. Фишер, частично вдохновляясь идеями Ф. Энгельса и К. Маркса, критикующих буржуазию за срыв сентиментального покроя и святости с человеческой деятельности, превращение личного достоинства в меновую стоимость [9, с. 21], позиционировал капиталистический реализм не как особый вид реализма, а реализм как таковой. В подобном реализме все религиозные и политические иллюзии отпали, а капитализм – это то, что осталось, где верования свелись к ритуалу и остался только зритель-потребитель. При подобном описании капиталистического реализма М. Фишеру было необходимо указать на схожее описание капитализма как такового, но он в итоге ограничился метафорой, назвав капитализм вестником массированной десакрализации культуры и сравнив его с «нечто» Д. Карпентера – монструозным пластичным существом, поддерживающим метаболизм в чем угодно и поглощающим все, с чем соприкасается [7, с. 14–16, 18].

Новый термин некоторым покажется ненужным, поскольку многое описанное уже охарактеризовано в работах про постмодернизм, что М. Фишер прекрасно понимал. И действительно, характерный для капиталистического реализма отказ от будущего и обновления дополняется одной из характеристик постмодернизма – отрицанием крупных нарративов, позитивных истин и идеологий. Согласно капиталистическому реализму, освобождение от вредоносных абстракций и идеологий прошлого считается щитом от опасностей вообще любой веры. Занижение ожиданий указывается как «цена защиты от террора и тоталитаризма» [7, с. 17], и тут М. Фишер ссылался на убеждения А. Бадью, который во многом предвосхитил описания автора, еще в начале 2000-х гг. утверждая, что в нынешней картине мира либеральный капитализм представляется единственным естественным и приемлемым решением, а все революционные идеи считаются утопичными и преступными. При этом, согласно А. Бадью, руководители и сторонники установленного порядка прекрасно осведомлены о несправедливости либерального капитализма и иллюзорности демократии и прикрывают свой консерватизм не утверждениями о совершенстве нынешнего порядка вещей, а выставляя все остальное чем-то еще хуже. Наглядным примером подобной риторики служат аргументы «демократия несовершенна, но лучше, чем кровавая диктатура» или «капитализм несправедлив, но лучше преступного сталинизма» [10].

«Реализм» в обсуждаемом понятии из-за этого сводится к депрессивной позиции, в которой любая надежда – это опасная иллюзия [7, с. 17].

В своей книге «Капиталистический реализм» автор ссылаясь и на Ф. Джеймисона, показавшего постмодернизм не как отдельное течение в искусстве, а как характеристику культуры в целом и отдельную эпоху. Философ признавал, что мысли Джеймисона о связи постмодерна и потребительского капитализма крайне убедительны, и включение «краха будущего» в описание постмодернизма делает попытку создать какой-то новый термин для эпохи или ее содержания нецелесообразным. Но он все же настаивал на использовании «капиталистического реализма», указывая три причины того, почему термин «постмодернизм» уже не является актуальным описанием происходящего вокруг нас. Первой причиной автор называл тот факт, что если в 1980-х гг. (появление тезисов Ф. Джеймисона) еще можно было представить альтернативы капитализму, то десятилетия спустя чувство опустошенности, бесплодия и отсутствия любых альтернатив стало более устойчиво. Второй причиной указывался тот факт, что в отличие от постмодернизма капиталистический реализм не требует прямого столкновения с модернизмом, наоборот заимствует его при необходимости и принимает его преодоление как нечто само собой разумеющееся. Последним аргументом называлось то, что после распада советского блока проблема сдерживания и присвоения внешних энергий перестала быть актуальна, и капитализм стал заполнять все горизонты мыслимого. И если при модернизме ключевой задачей было встраивание и поглощение в мейнстрим произведений с подрывным потенциалом, то в новую эпоху пришла префабрикация, то есть упреждающее форматирование желаний и оформление надежд капиталистической культуры. М. Фишер использовал карьеру К. Кобейна в качестве наглядной иллюстрации того, как «альтернативные культурные зоны», якобы полные бунта и протеста, оказалась на деле полностью клишированными и тупиковыми. Смерть К. Кобейна вызвала стремление музыкантов искать бескомпромиссную аутентичность, которая вопреки индустрии пытается отойти от «мягкой картинки» и показать социальную жизнь как она есть. Но, по мнению автора, эта аутентичность превратилась в товар, что подтверждал кинематограф («Лицо со шрамом», «Крестный отец», «Бешеные псы»), утверждающий мир без сентиментальных иллюзий, «такой, каков он есть». Присвоив стремление к аутентичности, капиталистический реализм низводит реальный мир до войны всех против всех и вечной эксплуатации [7, с. 20–25].

Пытаясь дополнить характеристику формы описываемого явления, М. Фишер отличает, что считаемое возможным или «реалистичным» в социальном поле определяется цепочками политических определений. Как утверждал философ, идеологическая позиция не может быть натурализована, пока продолжает мыслиться как ценность, а не факт. Поэтому неолиберализм, по убеждению философа, пытался исключить ценность как этическую категорию. Именно представителей неолиберализма автор называл главными капиталистическими реалистами [7, с. 18], хотя сам определения неолиберализма не давал, несмотря на отсутствие консенсуса по поводу точной формулировки. В контексте обсуждаемого автором наиболее близким будет определение Д. Стедмена-Джоунса, согласно которому неолиберализм есть «основанная на принципах индивидуальной свободы и ограничении полномочий государства идеология свободного рынка, связавшая человеческую свободу с действиями нацеленного на свою выгоду индивида в сфере рыночной конкуренции» [11, с. 19]. Именно это определение больше подходит характеристике неолибералов, которые, по мнению М. Фишера, навязали мышление в духе риторики «альтернативы [капитализму] нет», освятили разрушение публичного пространства, но при этом не устранили государство, а нашли в нем опору, оголив само государство до его ядра из военных и полицейских функций. Неолиберальные корни капиталистического реализма автор также показывал в утверждении «Бизнес-онтологии», согласно которой просто очевидно, что все (включая образование и медицину) должно управляться как обычный бизнес [7, с. 13, 38]. Поэтому

М. Фишер, следуя за призывами М. Фуко и А. Бадью разрушить видимость «естественного порядка» как эмпирической случайности [12], утверждал, что необходимо помнить о том, как сегодняшнее реалистичное еще недавно считалось нереальным, и критично относиться к любой реальности, выдающей себя за нечто натуральное [7, с. 38].

Автор также прибегнул к установке различия между реальным и реальностью, позаимствовав определения у Ж. Лакана и А. Зупанчич. А. Зупанчич указывала на необходимость быть более бдительными к идеологии, поскольку принцип реальности идеологически определен, и он сам вообще может пониматься как высшая форма идеологии, представляющая себя в качестве факта или фактической необходимости [13, с. 77]. Эту идеологически обусловленную реальность А. Зупанчич, за ней и М. Фишер противопоставляли понятию реального за авторством Ж. Лакана, который понимал реальное как «доязыковое бессознательное за пределами языка, категорически противное символизации или опыту, бесформенное, содержащее весь комплекс ощущений, впечатлений и состояний, стихийно переживаемых ребенком в материнской утробе» [14, с. 210]. М. Фишер развил понимание этого термина, рассматривая «реальное» как то, что вытесняет любая «реальность»; как травматическую пустоту, которую можно случайно увидеть в разломе поля видимой реальности. Примером подобного реального М. Фишер называл происходящую с планетой экологическую катастрофу, хотя признавал, что изменение климата не столько вытесняется реальным, сколько встраивается в рекламу и маркетинг [7, с. 38-41].

Таким образом, описание понятия «капиталистический реализм» является таким же разносторонним, как и само явление, которое М. Фишер пытался обозначить данным термином. В первую очередь это отражается в том, что философ дал фактически два определения, которые отражают форму (всепроникающая атмосфера, блокирующая мысль и действие) и содержание (ощущение полной безальтернативности капитализма). Философ дополнял характеристику описываемого явления ссылками на других теоретиков и специфическими аллюзиями к художественным произведениям, чтобы ярче донести, как этот конкретный реализм функционирует. Можно было бы покритиковать Фишера за чрезмерную тягу к метафорам и заимствованию характеристик у разных авторов или целых направлений, но надо отдать должное попытке ученого охарактеризовать, проиллюстрировать и терминологически обозначить видимую неизбежность и безальтернативность капитализма как отдельного цельного явления. Ключевыми характеристиками этого явления М. Фишер называл нормализацию кризиса; потерю способности обсуждать будущее; зацикливание на настоящем; постепенное овеществление прошлого; показательный отказ от позитивных истин (религиозных или политических) и веры вообще; «бизнес-онтологию» как навязывание рыночной модели во всех сферах общества; стремление указать на сложившийся порядок как единственно естественный и реальный. Характеристика эта не бесспорна, особенно учитывая стиль М. Фишера, и оставляет пространство для дальнейшего исследования и обсуждения, но при этом он сделал самостоятельным объектом изучения явление, которое у других авторов обычно указано как нечто само собой разумеющееся, как результат политического курса или как одна из многих черт эпохи и господствующего положения вещей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хэзерли О. Марк Фишер. От скучной дистопии к кислотному коммунизму // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 1 (123). С. 211–249.
2. Синельников И. В. Марк Фишер: свободная критика как жест // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2021. Т. 6, № 3. С. 125–134.
3. Павлов А. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом? // Логос. 2019. Т. 29, № 2 (129). С. 1–24.

4. Цуркан Е. Г., Погожина Н. Н., Щербаклова Е. В. Конец истории: концепт или идеологема? // *Философия и общество*. 2023. № 2 (107). С. 32–48.
5. Мирасова К. Н. Айн Рэнд в глобальном мире // *Новое прошлое*. 2022. № 4. С. 160–174.
6. Грехов С. Д. «Игра в кальмара» и «Паразиты» как феномены «капиталистического реализма» // *Мир науки и искусства : сб. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых*. Пермь, 2023. С. 88–94.
7. Фишер М. Капиталистический реализм / пер. с англ. Д. Кралечкина. М., 2010. 144 с.
8. Фишер М. Посткапиталистическое желание. Последние лекции / под ред. и с предисл. Мэтта Кохуна ; пер. с англ. Д. Безуглов, Л. Сон. М., 2024. 216 с.
9. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / с предисл. К. Маркса и Ф. Энгельса полн. пер. с нем. В. А. Поссе. СПб., 1906. 61 с.
10. Badiou A., Cox S., Whalen M. «On Evil: An Interview with Alain Badiou». URL: https://www.cabinetmagazine.org/issues/5/cox_whalen_badiou.php (дата обращения: 02.07.2024).
11. Стедмен-Джоунз Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер / пер. с англ. А. А. Столярова ; науч. ред. А. В. Куряев. М. ; Челябинск, 2017. 522 с.
12. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2 / пер. с франц. И. Окуневой под общ. ред. Б. М. Скуратова. М., 2005. 320 с.
13. Zupančič A. *The Shortest Shadow. Nietzsche's Philosophy of the Two*. London, 2003. 193 p.
14. Печенина О. В. Функции Реального, Воображаемого и Символического в коммуникативной модели структурного психоанализа Ж. Лакана // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2007. Сер. 6. Вып.4. С. 208–214.

REFERENCES

1. Heatherly O. Mark Fisher. From boring dystopia to acid communism. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture = Inviolable Reserve. Debates about Politics and Culture*, 2019, no. 1 (123), pp. 211–249. (In Russ.).
2. Sinel'nikov I.V. Mark Fisher: free criticism as a gesture. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy = Practices and Interpretations: Journal of Philological, Educational and Cultural Studies*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 125–134. (In Russ.).
3. Pavlov A. The postmodern gene: does post-capitalism mean post-postmodernism? *Logos*, 2019, vol. 29, no. 2 (129), pp. 1–24. (In Russ.).
4. Tsurkan E.G., Pogozhina N.N., Shcherbakova E.V. End of history: concept or ideologeme? *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2023, no. 2 (107), pp. 32–48. (In Russ.).
5. Mirasova K. Ayn Rand in the global world. *Novoe proshloe = New Past*, 2022, no. 4, pp. 160–174. (In Russ.).
6. Grekhov S.D. “The game of squid” and “Parasites” as phenomena of “capitalist realism”. In: *Mir nauki i iskusstva: sb. st. Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov, uchashchikhsya i molodykh uchenykh* [The world of science and art: collection of articles of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, postgraduates, students and young scientists]. Perm, 2023. Pp. 88–94. (In Russ.).
7. Fisher M. *Kapitalisticheskii realizm* [Capitalist realism]. Transl. from English by Kralechkin D. Moscow, 2010. 144 p.
8. Fisher M. *Postkapitalisticheskoe zhelanie. Poslednie lektsii* [Post-capitalist desire. Recent lectures]. Transl. from English by Bezuglov D., Son L. Moscow, 2024. 216 p.
9. Marks K. *Manifest Kommunisticheskoi partii* [Manifesto of the Communist Party]. Saint Petersburg, 1906. 61 p.
10. Badiou A., Cox S., Whalen M. *On evil: an interview with Alain Badiou*. Available at: https://www.cabinetmagazine.org/issues/5/cox_whalen_badiou.php (accessed July 2, 2024).
11. Steadman-Jones D. *Rozhdenie neoliberal'noi politiki: ot Khaieka i Fridmena do Reigana i Tetcher* [The birth of neoliberal politics: from Hayek and Friedman to Reagan and Thatcher]. Transl. from English by Stolyarov A.A. Moscow, Chelyabinsk, 2017. 522 p.
12. Foucault M. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 2* [Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews. Part 2]. Transl. from French by Okuneva I. Moscow, 2005. 320 p.
13. Zupančič A. *The shortest shadow. Nietzsche's philosophy of the two*. London, 2003. 193 p.
14. Pechenina O. V. The functions of the real, imaginary and symbolic in the communicative model of J. Lacan's structural psychoanalysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya*.

Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations, 2007, no. 4, pp. 208–214. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ МОКИЕВСКИЙ – аспирант кафедры философии Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, sergei.mokievski@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SERGEI YU. MOKIEVSKII – Postgraduate Student at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Vologda, Russia, sergei.mokievski@yandex.ru

Статья поступила 07.06.2024